Михаил КАРНАДУД:

«Производство свинины удвоили на тех же площадях»

Фото И. ГАРМЕЛЬ

Свиноводство в Республике Беларусь переживает сейчас непростое время. По-прежнему актуальна проблема противодействия африканской чуме свиней (АЧС). На девяти крупных комплексах предстоит восстановить поголовье, которое не удалось удержать в 2013-м, в разгар борьбы со вспышкой заболевания.

Какие еще злободневные вопросы необходимо решить нашим ближайшим соседям? И какими они видят более отдаленные перспективы развития важнейшей подотрасли АПК? После введения ограничений на ввоз продуктов из ЕС, в том числе свинины, увеличение ее импорта из Беларуси может стать реальной альтернативой. Однако есть ли в республике такие резервы? Об этом и не только беседа нашего корреспондента Инны ГАРМЕЛЬ с директором одного из крупнейших белорусских холдингов «Агрокомбинат «Южный» Михаилом КАРНАДУДОМ.

— Михаил Петрович, вы с 1997 г. руководите хозяйством, где свиноводство — одно из главных направлений производства. Припоминаете, чтобы когда-нибудь об этой подотрасли АПК столько говорили и писали?

— Знаете, есть различия между разговорами на обывательском уровне и актуальными вопросами развития свиноводства, которые волнуют людей, посвятивших этому делу свою жизнь. Согласитесь, нередко оценки ситуации в подотрасли кардинально различаются...

— Вы о том, что в последнее время о белорусском свиноводстве судят исключительно через призму АЧС? Порой сгущая краски, запугивая народ всякими страшилками: дескать, и свинины у нас уже почти не осталось, и поголовье едва ли не всё вырезали...

— Я могу говорить только о своем хозяйстве, где сегодня свиней содержится 27 тыс., причем на одном большом комплексе. Поголовье мы не вырезали. Чума к нам, слава богу, даже «не стучалась». В этом отношении комплекс оставался благополучным еще с советских времен, когда в далеком 1973-м его открывал сам первый секретарь ЦК КПБ Петр Миронович Машеров.

К слову, предприятие было рассчитано на производство 2 тыс. т свинины, а мы сегодня с этих же площадей выдаем почти 5 тыс. т! Вот если бы и другие белорусские свинокомплексы в два раза увеличили объемы производства, острота проблемы с мясом, глядишь, и перестала бы волновать население, чиновников, прессу...

Кроме свиней, на нашем агрокомбинате есть стадо крупного рогатого скота в 5300 голов, из них 2200 коров. И на такое количество животных приходится 7 тыс. га сельхозугодий.

— Не сказала бы, что земли в избытке. Удается обеспечивать свинопоголовье собственным зерном?

— Стараемся получать от своих угодий максимальную отдачу. В прошлом году, например, собрали 19 тыс. т зерна, включая кукурузу. Конечно, не работая над повышением урожайности, трудно создать надежную кормовую базу, ведь то же свиноводство — довольно кормозатратная отрасль.

— Честно говоря, с трудом верится, что такое большое животноводческое хозяйство, как «Южный», не прикупает зерно на стороне...

— Можете поверить: в прошлом году обеспечили себя полностью! Докупили, правда, около 4 тыс. т, но это, что называется, про запас, чтобы иметь переходящий остаток.

— Задам вопрос, который, возможно, и не стоит адресовать именно вам как производителю свинины. Почему резко подскочила цена на нее в Беларуси? Этому есть какое-то объяснение? Или причин такого скачка несколько?

— Дорогая свинина, говорите? А у меня — встречный вопрос: у кого в кармане оседает основной доход от подорожавшей свинины?

— Хотите сказать, что вовсе не у производителей мяса?

— Конечно! Когда фактически отпустили цены на свинину, началась настоящая борьба за «съём жирных сливок». И мы, аграрии, уверяю вас, далеко не в первых рядах получающих хорошую прибыль.

— Между тем, как известно, вам достаются куда более сложные задачи, чем переработчикам и продавцам продукции. К тому же с увеличением объемов производства растут и затраты?

— Есть такое... И от этого никуда не уйдешь, ведь диспаритета цен на нашу продукцию и ту, что мы используем для ее производства, никто не отменял.

В себестоимости свинины около 80% — затраты сторонние. Производитель может влиять только на 20%, особенно если кормит поголовье в основном покупным зерном. Если же корма свои, сегмент нашего влияния на эффективность увеличивается до 50%.

— Но выращивать качественное зерно в достаточном количестве в Беларуси довольно сложно. В таком случае стоит ли широко, с размахом заниматься свиноводством?

— У нас сохранились давние традиции в этой отрасли, наработан немалый опыт. Предлагаете со всем этим расстаться? К тому же потребители мяса ориентированы именно на свинину. Это один из основных наших продуктов (помимо молока, конечно). Правда, с некоторых пор и мясо птицы входит в этот приоритетный список.

На мой взгляд, ни от какой подотрасли АПК в Беларуси отказываться не следует. В то же время любое животноводческое направление стоит развивать, если имеешь толковых специалистов и надежную кормовую базу.

— Однако нередко ставка на большое молоко оборачивается тем, что остальные подотрасли оказываются ущемленными, поскольку обеспечиваются кормами по остаточному принципу...

— Как вы думаете, в Дании много пригодных для ведения сельского хозяйства угодий? Совсем немного! Между тем на каждого жителя этой страны приходится по одной свинье.

Молочное скотоводство и свиноводство — не конкуренты друг другу, разве что могут «соперничать» за угодья, на которых нужно бы выращивать больше грубых кормов. А так — и коровы, и свиньи при должном подходе к их содержанию вполне могут уживаться в одном хозяйстве, что у нас на агрокомбинате и практикуется. Больший конкурент для свиноводства в плане потребления зерна — птицеводство.

Давайте посмотрим на проблему кормов с другой стороны. Свиньям нужен качественный, сбалансированный по всем активным веществам корм. А для этого надо, чтобы хорошо работала комбикормовая промышленность в республике... У нас пока до 80% в составе комбикормов занимает зерно, а на Западе — около 40%. Если достигнем такого же показателя, представляете, сколько высвободим зерна?

— Ратуете за пересмотр рецептуры наших комбикормов?

— Если бы это было так просто! Нужно, чтобы помимо комбикормовой промышленности этим вопросом озадачилась еще и переработка. Снижение зерновой составляющей в комбикормах — это не задействованный пока резерв, ведь в структуре себестоимости продукции корма занимают примерно 60%.

Однако, уменьшая долю зерна в комбикормах, нельзя забывать о белковом факторе. Не случайно сейчас в республике много говорят об увеличении площадей под такими культурами, как рапс, соя, подсолнечник. Нужно производить из них жмыхи, шроты в достаточном количестве, а не завозить их из-за рубежа.

В прошлом году в Гомельской области в качестве эксперимента высевали подсолнечник для получения шрота. У нас в хозяйстве, к слову, есть свой завод по переработке семян рапса и подсолнечника. За 2013-й переработали 15 тыс. т маслосемян рапса, который сами выращиваем.

— Только рапс? А подсолнечник?

— В наших климатических условиях это рискованно. Пока... Зато активно культивируем такой источник белка, как соя. В нынешнем году засеяли ею 200 га. Это, между прочим, ответ на вопрос, где искать корма для белорусского свиноводства.

— Какая у вас сейчас на комплексе конверсии корма?

— В среднем 3,2 к. ед. на 1 кг привеса. Когда я начинал здесь работать, конверсия корма была 6,7 к. ед. И только спустя многие годы удалось ее снизить более чем вдвое. Тут наскоком ничего не добьешься, процесс этот небыстрый. На конверсию корма влияют многие факторы, вот почему и улучшать этот показатель сложно. Вообще, только после проведения системного анализа всех сторон производственного процесса можно найти пути решения тех или иных проблем.

Залог успеха — в качественной кормовой базе, кропотливой селекционной работе. Основой стада у нас, как и везде, остается крупная белая порода. В системе гибридизации используют и ландрас, и дюрок, и пьетрен. Схемы скрещивания построены так, чтобы от каждой породы гибридам доставались лучшие качества.

— Одно время в республике много говорили о необходимости модернизации старых свинокомплексов. А потом — тишина... Что-нибудь делают в этом плане?

— Конечно, делают. Без лишнего шума, спокойно, планомерно. Не думаю, что в Беларуси остались комплексы, на которых ничего не изменилось со времени ввода в эксплуатацию. Я, например, за время руководства «Южным» два раза проводил реконструкцию.

— Можете поделиться главными сегодняшними заботами директора свинокомплекса?

— Во-первых, хотелось бы, чтобы вопросы производства кормов решались на более высоком уровне. Хотя мы и сами над этим работаем неустанно. Во-вторых, совершенствование селекционной работы. В-третьих, очень беспокоит дефицит кадров. Сельское хозяйство нуждается в квалифицированных специалистах и просто грамотных молодых людях. По моему субъективному мнению, их не хватает из-за того, что произошла коммерциализация высшего образования в Республике Беларусь.

Глубоко убежден: в аграрном секторе может задержаться на всю сознательную трудовую жизнь лишь тот, кто вышел из деревни, кто с малолетства приобщился к ее нелегким делам и заботам. Учить и выдавать дипломы нужно именно таким молодым людям, а не тем, кто бесконечно далек от сельского хозяйства.

— Напоследок — немного о планах... Не собираетесь ли строить новый комплекс? Или действующий ждет еще одна модернизация?

— Зачем же сносить комплекс, который нормально функционирует? А что касается модернизации, то мы постоянно что-то обновляем, сейчас, например, — цех опороса. После этой реконструкции дополнительно сможем получать 1 тыс. т свинины в год.

— Большое спасибо, Михаил Петрович, за интересную беседу. Удачи и высоких результатов всему вашему коллективу! ЖР

Республика Беларусь